

Н.Г. Пучко

ГЛАГОЛЬНО-ИМЕННЫЕ КОЛЛОКАЦИИ В РАКУРСЕ ОБЩИХ МЕХАНИЗМОВ ТЕКСТООБРАЗОВАНИЯ

Статья посвящена рассмотрению коллокаций (цепочек) отглагольных существительных и их производящих баз – глаголов. Наличие таких цепочек в тексте, с одной стороны, реализует тенденцию актуализации ряда существенных признаков именуемой ситуации, значимых для содержательно-смыслового плана текста, с другой стороны, акцентирует некий наиболее общий признак, помещая его в коммуникативный фокус. Во всех рассмотренных в данной статье текстовых фрагментах коллокации реализуют потенции устанавливать формально-лексические (словообразовательные) и подлинно смысловые связи, т.е. они участвуют в развёртывании информационно-смыслового пространства по принципу создания общей когерентности текста. При этом однозначнее всего когерентностью отмечены двухчленные коллокации, что, однако, не исключает чёткой реализации этого же задания и многочленными коллокациями, даже при наличии дистантности в расположении их членов на линии развёртывания текстового пространства.

Главный смысл существования любых языковых единиц состоит в том, что с их участием создаётся текст, а язык, по признанию современных лингвистов, именно «в виде текстов служит средством коммуникации между людьми» [1, с.4]. Это положение изначально легло в основу лингвистики текста, в диапазоне которой всеми исследователями решалась и решается задача выявления свойств любого изучаемого языкового объекта на уровне текстообразования. Воспринимая текст как продукт, исследователи стремятся видеть его и как процесс текстоформирования, осуществляемого по явным и скрытым правилам за счёт активности ряда текстоформирующих механизмов. Текстоформирование носит характер развёртывания определённого тематического базиса как его формально-семантическую репрезентацию посредством языка в единстве содержательно-смыслового комплекса. Репрезентация и экспликация тематического базиса становится всё разветвлённее по мере нарастания актуализируемых смысловых признаков, сопряжённого с вариативностью и широкой комбинаторикой языковых единиц. В совокупном действии этих факторов проявляет-

ся реализационный потенциал как лексики, так и синтаксиса, стилистики, не исключая морфологию и словообразование. Но при любом расширении реализационной сферы обоих факторов – вариативности и комбинаторики – в общем пространстве формируемого текста само расширение, каким бы множеством включаемых признаков оно ни характеризовалось, служит главной и единой цели – обеспечению семантической (смысловой) преемственности (*semantische Kontinuität* – [2, с.38]). Само её достижение возможно именно в условиях комплексного взаимодействия межпропозициональных, композиционных и изотопических отношений [3, с.1-2].

Участвующие в процессе текстоформирования словообразовательные единицы, в частности отглагольные производные существительные уже становились объектом внимания современных лингвистов в целях раскрытия сложной картины взаимодействия в них типовых формальных, типовых семантических и специфически реализуемых свойств в условиях контекстов [4, 5]. Однако в данной статье предмет рассмотрения составляют не отдельно взятые производные от глаголов существительные, а коллокации отглагольных имён – производных и глаголов – производящих баз как изотопические цепочки. Цель статьи состоит в раскрытии на ограниченном материале роли этих цепочек в текстоформировании. С одной стороны, априори очевидно, что в них на поверхности лежат отношения парадигматического сходства, так как единицы маркированы наличием общей корневой лексемы; с другой стороны, за ними стоит явление функциональной синонимии, когда в одних случаях предпочтительней в употреблении пользуются глаголы, в других случаях отглагольные имена или девербативы, которые способны «превращаться из слов-наименований в слова-знаки ситуаций» [6, с.117]. Но и различными девербативами ситуация выражается по-разному, потому между ними по отношению к глаголу устанавливаются отношения либо почти полного сходства, например между производящим глаголом и отглагольным именем действия (*knallen – Knall – Knallen – Knallerei*), либо частичного сходства, например между производящим глаголом и отглагольными именами деятеля, инструмента, объекта, места (*backen – Bä-*

cker – Gebäck; baden – Bad; taufen – Täufling), либо даже расхождения, особенно в случаях с именами на –ung (Festung, Tagung, Stockung, Bedeutung). Это естественно, если исходить из того, что в словообразовательном гнезде отглагольных дериватов все соотносительные единицы призваны «обозначить все те ... свойства производящего, которые ... в пределах одного данного производного явным образом не обозначены» [7, с.47]. К этому в общем плане применима установка, согласно которой «чтобы слова взаимодействовали, они должны иметь, помимо специфических, различающих их сем, одну общую» [8, с.375]. При соположении глагола и его дериватов в коллокациях эта установка проявляет себя со всей очевидностью: одинаковым корнем глагола сигнализируется общность одной общей семы, различными же деривационными моделями девербативов актуализируются и типовые, и индивидуальные, т.е. расподобляющие семы. Тем самым логично, что если в тексте имеет место наличие коллокаций отглагольных производных имён и их производящих баз, то оно свидетельствует о несомненной активизации ряда специфических признаков именуемой ситуации в содержательно-смысловом плане текста и вместе с тем об акцентировании одного общего признака, выдвигая его на передний план.

Сказанное возможно интерпретировать следующим образом: коллокации девербативов и глаголов выступают в качестве средства создания смысловой когерентности текста, выстраивая связи на линиях развития формальных, межпропозициональных и изотопических отношений. Однозначнее всего это проявляется в двухчленных коллокациях при отсутствии «разрыхляющих» их компонентов и даже при наличии дистантности в расположении членов коллокации. В последнем кроется определённый выигрышный момент: соприсутствие девербативов и их производящей базы в диапазоне дистантной связи особо выпукло маркирует становление актуально важного признака текста и именно за счёт того, что та или иная семантическая линия может простираться на различное расстояние.

Далее следует рассмотрение конкретных текстовых фрагментов под тем углом зрения, как в реализации коллокационной тенденции фиксируются определённые закономерности.

1. Ich sehe ihn – nennen wir ihn Rolf – beispielsweise in seinem Nachtzug, den er blindlings bestiegen hatte, wohin die Reise nun ging, froh wie ein Flüchtling, froh, daß um Mitternacht überhaupt noch ein Zug fuhr. Im Fahren, dachte er, erträgt es sich vielleicht leichter, und dann wollte er auf keinen Fall, daß er jetzt, nachdem er sich im ersten Schrecken ganz ordentlich gehalten hatte, nochmals vor seine Frau treten könnte [9, S. 245].

В данном контексте воплощается двухчленная коллокационная цепочка „fuhr – das Fahren“ с абсолютным значением действия (движения), т.к. словообразовательная модель субстантивированного инфинитива максимально приближена к глаголу и отмечена в лексической парадигматике немецкого языка глагольными семами «акциональность» или «процессуальность», которые реализуются в зависимости от контекста. Цепочка выполняет функцию контактной связи во внутреннем соположении частей приведённого фрагмента.

2. Stanislaus schüttelte sich unwillig. Das Streicheln der Gendarmerie war ihm lästig und nicht geheuer. Der Gendarm faßte das Abneigungsschütteln des Jungen als Zustimmung auf [10, S. 74].

И в этом фрагменте коллокация строится по модели глагол – субстантивированный инфинитив „schüttelte – das Schütteln“, с тем же значением действия, но это действие дополняется очень существенным смысловым признаком «Abneigung» (неприятие), включённым в структуру субстантивированного инфинитива как сложного слова (композитного образования). Поэтому явно проступают различия между приведёнными фрагментами, их можно видеть также и в том, что коллокация выполняет функцию дистантной связи в рамках одного контекста, чем повышается её текстоформирующая роль.

3. Nun zeigte der Altgeselle, daß er nicht der schlechteste war. „Du kannst jederzeit noch das Gedicht über das Gracham-Brot anfertigen. Es steht dir frei. Ich will auch nicht sagen, wenn es mehr als eine Woche dauert, denn es kann lang

dauern und soll ein Trost für alle Zuckerkranken sein. Man kann es von einem Maler mit Schlämmkreide ins Schaufenster schreiben lassen.“

Nein, Stanislaus wollte das Gracham-Brot nicht bedichten. Er stieg zu seiner Kammer und packte seine Sachen in einen Malzkaffeearton. Bevor er ging, schrieb er noch einen langen Brief an Marlen. Er ließ Marlen sein zerschundenes Herz sehen und erinnerte sie an schöne Stunden und Versprechen. Ob sie den vernichten oder ins Ausland treiben wolle? Ich warte ein Vierteljahr auf Antwort, dann aber werde ich für nichts einstehen!“ [10, S. 177]

Этот третий фрагмент также демонстрирует участие в текстообразовании двух его абзацев двухчленной коллокации „das Gedicht – bedichten“. Но если в прежних фрагментах связь выстраивалась по направлению от глагола к существительному, т.е. в естественном порядке соответственно словообразованию, то в последнем фрагменте у неё противоположное направление – от существительного к глаголу. Это как бы сразу утверждает в качестве темы результат процесса, его продукт – das Gedicht, сам же процесс обозначается позже через дистантную связь глаголом bedichten. Глагол наделяется особым смысловым признаком благодаря приставке be-, с которой связано в лексической парадигматике обобщённое значение орнативности. А в данном контексте оно ещё окрашивается и стилистическим оттенком лёгкой иронии.

Как следует из рассмотренного, во всех контекстах двухчленные коллокации проявляют способность устанавливать формально-семантические и подлинно смысловые связи с участием стилистической составляющей, т.е. они явно реализуют свой текстоформирующий потенциал.

Однако, на фоне «зримых» закономерностей проявляется и «незримая» сторона роли коллокаций в выполнении указанной функции. Достаточно показать это на первом из трёх приведённых фрагментов: по семантическому объёму употреблённый субстантивированный инфинитив „das Fahren“ не равнозначен предшествующему предикату fahren: ..., daß um Mitternacht überhaupt noch ein Zug fuhr. Существенными признаками широкозначного глагола выступают реализованные валентности ein Zug и um Mitternacht, перебрасывая линию се-

мантической связи к использованному в начале фрагмента элементу *Nachtzug* и самому субъекту действия *ihn – er (Rolf)*. Субстантивированный же инфинитив как отглагольное имя фиксирует лишь сам момент езды, движения (*im Fahren*), заключая в себе перечисленные глагольные валентности лишь имплицитно. Сформировавшаяся таким образом внутренняя «скрепа» фрагмента направлена как к предыдущей, так и к последующей его частям. А с точки зрения семантического синтаксиса, в информационном продвижении данной коллокации денотативно объединены три частные ситуации с одним субъектом: в центре 1. *um Mitternacht fuhr noch ein Zug*; 2. *im Fahren ... erträgt es sich leichter*; 3. *er (Rolf) fuhr mit dem Zug und dachte im Fahren*. Две ситуации эксплицируются глаголом как воплощением предиката, а одна конституируется логикой мышления, без экспликации прямой связи субъекта и предиката.

Из рассмотренного может быть сделан один существенный вывод: хотя в целом через коллокации реализуется налаживание контакта с соположенными и отдалёнными частями контекста, сам контакт воплощает единоподобную концентрацию различных, конкретно актуализируемых и коммуникативно значимых, отношений с их неодинаковым объёмом и с возможностью как эксплицитного, так и имплицитного выражения.

В общей сложности правомерно считать, что при развёртывании информации образование последовательностей отглагольных имён так или иначе служит сигналом варьирования коммуникативного фокуса восприятия, точнее комбинаторики восприятий, поскольку различные частные ситуации нанизываются на общий связующий стержень – действие\процесс. Это может быть интерпретировано на более широком теоретическом фоне в том смысле, что текстообразованию всегда потенциально присуще противоречие между временно-пространственной объёмностью замысла, лежащего в основу порождения текста, и линейным способом его представления. Изотопические цепочки, манифестируемые коллокациями, некоторым образом направлены своим механизмом действия на преодоление этого противоречия в том отношении, что замысел возможен лишь как «симультанное образование», или как « совме-

щение объектов и образов, данных в одновременности» [11, с.25]. Он неизбежно опирается на определённую концептуальную систему производителя информации, т.е. на существующую в его сознании модель мира. Кроме концептуальной (содержательной) составляющей, в замысле присутствует ещё рефлексивная составляющая – результат осознания говорящим «своего соотношения с реалиями окружающего мира» [12, с.30]. Иначе говоря, замысел объединяет в себе и объёмно-ментальное образование, ориентированное на отображаемый фрагмент действительности, и его авторское видение.

При языковой объективации замысла в действие включаются ограничения самого инструмента объективации – языка, и главное из них заключается как раз в свойстве линейности языковой манифестации. Это обстоятельство присутствует обязательно, и, как отмечал ещё У.Чейф, воплощение объёмного замысла неизбежно диктует «потребность в процессе линеаризации ...» [13, с.68]. К языковым механизмам приведения в действие этого процесса относятся, по концепции настоящей работы, и формирование анализируемых коллокаций. Они фактически предназначены для осуществления линеаризации многомерного ментального образования, чему в особой степени способствует гибридный характер семантики девербативов, проявляющийся в аспектах семантики, синтаксиса и стилистики. Гибридность вытекает из того, что в девербативах неодинаково наследуется валентностный потенциал глагольного базиса. На это специально указывали представители немецкого языка: «Obwohl unter gewissen Bedingungen die Argumentenstruktur ... von dem abgeleiteten Wort übernommen wird, verläuft der Vererbungsprozeß ungleich. Nominalisierungen gehören zu den auffälligsten Beispielen dieses Vererbungsprozesses» [14, с.54]. Существенно ещё и то, что по отношению к производящему глаголу, семантика производных девербативов как именных слов может «осложняться определительными отношениями» [15, с.27]. Присоединяя зависимые слова и одновременно встраиваясь в систему иерархических связей внутри предложения, такие производные выступают либо как именованья ситуаций, сближенные с глагольным предикатом, либо как номинативные варианты, обнаруживающие в сравнении с

глаголом значительные отличия, в том числе и такие, которые «предстают выразителями лишь какой-то части главного представителя» [16, с.31]. Это и свидетельствует в пользу их конкретно-актуализационной специфики, максимально значимой для текстообразования и в целом для функционирования языка как средства коммуникации.

Таким образом, можно заключить, что на уровне текста коллокации глаголов и девербативов способны выполнять функцию как контактной, так и дистантной связи и являться, особенно в последних случаях, как бы «скрепами» содержания. Сам же механизм коллокационных совмещений означает претворение в действие одного из важных факторов осуществления линейаризации замысла как ментального образования, т.е. его развития в последовательно выстраивающийся информационно-языковой комплекс, представляемый текстом. В текстообразовании действие этого фактора согласуется с глобальными механизмами как когеренции, так и изотопии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Москальская, О.И. Актуальные проблемы грамматики текста / О.И. Москальская // Иностранные языки в школе. – 1982. – № 2. – С. 3–8.
2. Dressler, W. Einführung in die Textlinguistik / W. Dressler. – Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 1973. – 136 S.
3. Daneš, F. Welche Ebenen der Textstruktur soll man annehmen / F. Daneš // Linguistische Arbeitsberichte. – Leipzig, 1980. – Heft 27. – S. 1–12.
4. Ключко, Д.Г. Стилистически маркированные модели субстантивного словообразования в современном немецком языке: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Д.Г. Ключко. – Минск, 2001. – 134 с.
5. Ключенович, С.С. Имена действия композитного типа в структуре текстов различных функциональных стилей немецкого языка: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / С.С. Ключенович. – Минск, 2002. – 115 с.
6. Швед, В.И. Словообразование и текстообразование / В.И. Швед // Вопросы языкознания. – 1985. – № 4. – С. 115–122.

7. Гинзбург, Е.Л. Словообразование и синтаксис / Е.Л. Гинзбург. – М.: Наука, 1979. – 262 с.
8. Гак, В.Г. К проблеме семантической синтагматики / В.Г. Гак // Проблемы структурной лингвистики 1971. – М., 1972. – С. 367–395.
9. Frisch, M. Stiller / M. Frisch. – Berlin: Verlag Volk und Welt, 1976. – 566 S.
10. Strittmatter, E. Der Wundertäter / E. Strittmatter. – Berlin und Weimar: Aufbau-Verlag, 1979. – В. I. – 501 S.
11. Иванов, А.И. Семантика текста и её формализация / А.И. Иванов. – М.: Наука, 1983. – 214 с.
12. Каменская, О.Л. Текст и коммуникация / О.Л. Каменская. – М.: Высшая школа, 1990. – 152 с.
13. Чейф, У. Значение и структура языка / У. Чейф. – М.: Прогресс, 1975. – 435 с.
14. Toman, J. Wortsyntax (Eine Diskussion ausgewählter Probleme deutscher Wortbildung) / J. Toman. – Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 1977. – 287 S.
15. Кузьмина, Е.С. Синтагматика научного текста / Е.С. Кузьмина. – М.: Изд-во ун-та Дружбы народов, 1986. – 119 с.
16. Девкин, В.Д. Разносторонние номинации с функциональным сближением / В.Д. Девкин // Словообразование и проблемы номинации в германских языках. – Горький, 1985. – С. 26–36.

N.G. Puchko

VERBAL-NOMINAL COLLOCATIONS FROM THE STANDPOINT OF
MECHANISMS OF TEXT GENERATION

The article is devoted to collocations of verbal nouns and their productive bases – verbs. Presence of such chains in the text, on the one hand, activates a number of features of the situation referred, topical for the content-semantic text plan, whereas on the other hand it accentuates and sets forward one common feature, placing it in the communicative focus. In all textual fragments examined in this article collocations realize the potential to determine formal lexical (word-building) and genuinely semantic links, e.g. they develop the sense space on the principle of building a general coherency of the text. Binominal collocations are the most clearly marked with coherence, which, however, doesn't exclude clear realization of the same task by polynominal collocations even in case of distant positions of its members.